

Ревило П. Оливер

НАШИ ИСЧЕЗАЮЩИЕ КУЗЕНЫ

Журнал «Liberty Bell» («Колокол Свободы»), декабрь 1985 года

Со времени публикации «Африканского генезиса» покойного Роберта Ардри (African Genesis, by Robert Ardrey) в 1971 году, горная горилла была для нас особенно интересным биологическим видом, если нас интересует наш собственный вид и его проблематичное будущее. Гориллы, наши кузены и ответвление той эволюционной линии, несколько человеческих видов которой представляют собой в настоящее время самый заметный и многочисленный продукт, являются биологической неудачей, и численность их вида быстро и неуклонно уменьшается в направлении окончательного исчезновения. Ардри сделал предположение, которое было потрясающим на первый взгляд, что расовая душа горилл биологически осознавала их безнадежно тяжелое положение и знала о нависшей гибели. Это генетическое отчаяние нашло свое проявление в ослаблении их жизненных инстинктов и в прогрессирующей утрате расовой воли к жизни.

Когда мы, арийцы, задумываемся над тяжелым положением нашего собственного вида, единственного вида, из-за судьбы которого мы должны ощущать личное и необходимое беспокойство, мы наблюдаем феноменальное ослабление наших расовых инстинктов и прогрессирующее исчезновение нашей расовой воли к жизни и к подчинению нашему виду других видов ради нашей собственной пользы, размножения и усиления. Есть, кроме того, очевидные аналогии. Гориллы, хотя они, безусловно, и являются физически самыми сильными из приматов, стали в своем вырождении «пацифистами», и они избегают боя, украдкой обходя как можно дальше своих противников, которых они не могут напугать безосновательным неистовством. Эти человекообразные обезьяны утратили территориальный императив и больше не имеют дома или территории, которые они защищают от вторжения чужаков. Императив млекопитающих, состоящий в том, чтобы навсегда сохранить и умножить свой вид, стал у них настолько слабым, что самцы стали слишком снисходительными по отношению к своим самкам и потомству, терпя распутство у первых и неповиновение у последних, и также демонстрируя лишь слабое беспокойство о благополучии и тех, и других.

Гориллы подсознательно, а арийцы сознательно, кажется, соглашаются с упадком и возможным исчезновением своего вида, и если бы мы извинялись за них, объясняя, что они отступают перед врагами, с которыми они не могут справиться, потому что не обладают достаточным интеллектом или достаточной храбростью для битвы, то разве это извинение не представляет собой признание того, что эти виды стали биологически устаревшими и непригодными к выживанию в тех условиях, в которых они теперь оказываются? И не может ли бесконечное бормотание наших современников о «едином мире», «братстве» и других подобных безумных отрицаниях действительности исходить от расовой души, которая, находящаяся где-то намного ниже уровня сознания и скрытая в той истинной силе, которая и заставляет организм жить, так или иначе ощутила то, что арийцы больше не обладают жизненной энергией, чтобы бороться и завоевывать, и поэтому они неизбежно должны погибнуть в мире, в котором выживают только приспособленные?

Поэтому с чем-то намного большим, нежели чисто академический интерес мы рассмотрим новое исследование того биологического вида, который демонстрирует такие тревожащие аналогии с нашим собственным видом. Я имею в виду книгу «Гориллы в тумане» американской исследовательницы Дайан Фосси (*Gorillas in the Mist*, by Dian Fossey, Boston, Houghton Mifflin, 1983, эта книга была издана на русском языке еще в 1990 году). (1) Мисс Фосси, с преданностью, на которую способны только женщины, посвятила тринадцать лет своей жизни внимательному и очень близкому наблюдению за горными гориллами и личной связи со многими из них, которые приняли ее товарищеские отношения, как будто бы она была одной из их группы. Она научилась распознавать отдельных обезьян по их характерным внешним особенностям и по отличительным отпечаткам носа. (Портреты дюжины ее лучших друзей собраны для сравнения на форзацах ее книги.) Она носила детенышей на своих плечах и стала таким другом взрослых особей, что одна фотография показывает, как она игриво щекочет монстра, который мог бы буквально разорвать ее напополам. Она дала забавные имена тем гориллам, которых она знала лучше всего, и прослеживала их отдельные судьбы в течение многих лет, часто от рождения до смерти. (Четыре страницы генеалогических таблиц показывают потомков многих видных самцов, обычно с датами рождения и смерти и с комментариями о причинах смерти.)

Дайан Фосси с детенышем гориллы

(Сноска 1: Книга хорошо напечатана и снабжена прекрасными фотографиями. Мисс Фосси пишет вообще приемлемую прозу, но хотя издатели ее книги – одни из наиболее уважаемых из тех, кто все еще остается в этом бизнесе, их редакторы, вероятно, кое-где поддались сонливости. Например, на странице xviii можно прочитать: «Планирование доктора Лики было действительно случайным (fortuitous) [так!]. За эти шесть с половиной лет [с момента последнего исследования горилл] ... соотношение взрослых самцов и самок горилл ... уменьшилось ..., сопровождаемое уменьшением популяции наполовину». Мисс Фосси не намеревалась писать такую чепуху, таким образом, она, должно быть, написала или намеревалась написать не «fortuitous», а «fortunate» – 'удачное'. Но даже этого не будет достаточно, хотя читатели, уже привыкшие к катахрезам и солецизмам в прозе наших современников, могли бы догадаться о значении, которое не было выражено. Автор имел в виду: 'Удачей было то, что доктор Лики решил сделать новое исследование так быстро после предыдущего', то есть, прежде, чем популяция горилл уменьшилась более чем наполовину.)

Мисс Фосси, будучи женщиной, даже нашла духовные ценности в антропоидах, с которыми она была так близка в течение очень многих лет. Она особенно любила одну самку гориллы, которую она назвала Мачо. (Это имя взято из языка суахили, в котором это слово означает «глаза», и не имеет, конечно, никакого отношения к испанскому прилагательному, которое означает 'мужской, крепкий' и обычно неправильно используется 'хиппи' и журналистами, которые пытаются быть привлекательными.) Об одной встрече Фосси пишет: «Вдруг в со-

седних зарослях раздался шорох, и на меня уставилось прекрасное доверчивое лицо Мачо. Она отстала от группы, чтобы подойти ко мне. Увидев необыкновенную доброту, спокойствие и доверие в глазах Мачо, я была до глубины души потрясена нашей близостью и никогда не забуду этого трогательного момента». Мачо принадлежала к гарему гориллы, которую мисс Фосси назвала Дядюшкой Бертом, и она была особенно огорчена, когда обе обезьяны были убиты, когда они, очевидно, пытались защитить их грудного ребенка либо от браконьеров, либо от чиновников негритянского правительства, которое хотело произвести впечатление на посещающих журналистов.

Горная горилла с детенышем

Браконьеры стреляют в горилл, чтобы получить их головы – для продажи туристам, и их уши, языки, яички, и маленькие пальцы – для использования в производстве мощного тоника, который изготавливают и продают местные святые мужи, практикующие «*sumu*», местный вариант «*ju-ju*», веры в мистические силы амулетов, которая является общей верой чернокожих. Ведь чернокожие по своей природе являются даже более религиозными, чем «родившиеся снова» американцы (2). Обе религии, кстати, почитают крест как священный символ.

(Сноска 2: Мисс Фосси окончательно подтверждает наблюдения доктора Гарри Б. Райта («Свидетель колдовства», *Witness to Witchcraft*, by Dr. Harry B. Wright, New York, 1957), которого я так часто цитировал в своих замечаниях о религии. Природа снабдила конгоидов настолько сильными способностями к Вере, что фетиш их колдунов способен вызвать у них такую психосоматическую реакцию, которая может быть смертельной. Мисс Фосси знала одного чернокожего мужчину, который умер, потому что колдун осудил его на смерть, перерезав горло жертвенного цыпленка, и она видела некоторых из ее собственных работников, которые всерьез верили, что они заколдованы, убежденные, что они умрут, если заклятие с них не снимет святой муж, которому за это надлежит хорошо заплатить. Она видела, что они на самом деле чахли прямо у нее на глазах, пока она не дала им деньги для волшебного лечения, которое скоро вернуло им здоровье. Кажется, что вера негров в сверхъестественное может также использоваться для того, чтобы подчинить жертву воле колдуна. Один из работников мисс Фосси тайно взял волосы с ее расчески и использовал их для обряда инвольтации (насылания порчи) с помощью восковой статуэтки, что было очень похоже на инвольтации с восковыми куклами, которыми занимались христиане в эпоху Средневековья. Волосы были прикреплены к кусочку дерева, вырезанному так, чтобы напоминать ее голову (заметьте, только голову, а не все тело, как было бы необходимо, если бы целью обряда была ее смерть). Как только скальп маленькой статуэтки был полностью покрыт ее волосами, ее нужно было истолочь в порошок. И этот порошок ее слуга должен был незаметно подсыпать в ее еду и питье, по чуть-чуть за один раз, так, чтобы загрязнение не было замечено. Считалось, что такой прием сделает мисс Фосси полностью подвластной воле волшебника, и таким, несомненно, и был бы эффект, если бы обряд был осуществлен с африканским аборигеном. Мисс Фосси, однако, принадлежала к расе, которую природа снабдила органами рационального мышления и скептицизма по отношению к сверхъестественным фокусам, хотя во многих членах нашей расы эти органы атрофируются из-за отсутствия тренировки.)

Гориллы отступили к склонам нескольких потухших вулканов, которые лежат в узкой полосе, пересекающей границы трех территорий в Африке, которые когда-то находились под цивилизованным правлением, но вернулись к дикости благодаря американским налогоплательщикам: Бельгийское Конго (теперь называется Заир), бельгийская Руанда (теперь называется Rwanda, а не Ruanda без каких-то серьезных оснований), и Уганда, которая сохраняет свое старое название, пока британские болваны финансируют ее дикарей как «членов Британского Содружества». Аборигены этой области – конгоиды, в основном племени банту хуту (бахуту), за исключением того, что в Руанде некоторое количество матуси (тутси) пережили резню, которую подстрекали и финансировали американцы. Матуси – хамитский народ, который говорят на языке, родственном древнеегипетскому и коптскому языкам, и некоторым антропологическим

теоретикам хотелось бы предполагать, что они происходят от подвергнувшихся расовому смешению египтян более поздней Империи, которые, возможно, пытались колонизировать внутреннюю часть Африки. (Эта теория происходит из викторианских времен, и она, несомненно, подсказала сэру Генри Райдеру Хаггарду фон его знаменитого романа «Она: история приключения» («Аэша») и его продолжений.) У ватуси есть значительная примесь черной крови, и у большинства из них есть такие черты лица и телосложения, которые являются несколько негроидными. Они известны своим крепким телосложением и высоким ростом, так как многие из мужчин достигают семи футов, и из их числа вышли многие баскетболисты, которые завладели умственными способностями некоторых американцев. Хотя у них не было никакой реальной культуры, ватуси были более интеллектуальными, чем банту и, естественно, доминировали над более низкой расой в Руанде, пока американские благодетели человечества с их болезненной ненавистью к цивилизации не стали способствовать «антиколониализму» и не снабдили превосходящих в численном отношении хуту современными винтовками и патронами, чтобы помочь им истребить «аристократических» ватуси, которым не дали современное оружие, и поэтому они были побеждены огромными массами уступающим им людей. Ставшая результатом этого резня была ужасающей, но она не вызвала приступов растерянности в Соединенных Штатах, где «интеллектуалы», развращенные еврейскими суевериями, всегда рады, когда превосходящее население, пусть даже это и не арийцы, уничтожено более низким видом, так как это вызывает продвижение к «демократии» всемирного варварства.

Если ваш интерес к гориллам чисто социобиологический и философский, то вы будете разочарованы книгой мисс Фосси. Она, кажется, никогда не слышала о гипотезе Ардри и не думала о биологическом значении того, что она наблюдала. Гориллы действительно быстро идут к своему исчезновению. В 1960 году их было 500, а в 1981 году – только 242. В одном ареале популяция из 169 обезьян уменьшилась до 52 всего за семь лет. Мисс Фосси приписывает уменьшение численности горилл разрушительным действиям более человеческих антропоидов, которые стали важным фактором только сравнительно недавно, и, чего она, возможно, не почувствовала, непосредственно в результате «антиколониализма». Дикарей не только выпустили на волю, но они в большой степени получают помощь от арийских идиотов, которые снабжают их продовольствием и медицинскими услугами, чтобы ускорить их ошеломительное размножение, и раболепно предоставляют им некоторые ловушки цивилизации, чтобы поощрять их с важным видом корчить из себя «молодые государства» в том, что было бы наглым чернорожим фарсом, если бы болванам все еще хватало ума, чтобы посмеяться над этой нелепостью.

Мисс Фосси надеется, что гориллы могут быть сохранены как «вымирающий вид» с помощью фондов, выделенных цивилизованными странами, но с быстрым размножением конгоидов будет происходить постоянное вторжение на крошечную территорию, которая была теоретически сохранена для больших обезьян, и непрерывное сокращение количества их пищи. Гориллы не плотоядны и питаются исключительно дикой растительностью, приправленной насекомыми. Необходимо огромное количество такой еды, чтобы прокормить четыреста фунтов мышц, и взрослая горилла должна проводить за едой все свои часы бодрствования.

Если способность пережить изменения окружающей среды является проверкой интеллекта, то все человекообразные обезьяны менее умны, чем бабуины, которые классифицированы как обычные обезьяны, и конгоиды, которые классифицированы как человек, два биологических вида, которые инстинктивно формируют племенные организации под руководством вожаков, тогда как человекообразные обезьяны, как «освобожденные» американцы, отвергают иерархический принцип, и индивидуумы думают только о своем собственном комфорте и прихотях. Человекообразные обезьяны делают это инстинктивно, в то время как американцы извлекли пользу от движения «назад к обезьяне» в своих государственных школах.

Мисс Фосси собрала с научной точки зрения огромное количество данных о гориллах. Они менее интеллектуальны, чем шимпанзе. Они не думают об использовании прутьев или палок, чтобы получить желанную еду, и крики, которыми они общаются между собой, являются менее многочисленными и значимыми (3). (Было бы интересно увидеть сравнение между гориллами и их самыми близкими сородичами, орангутанами Ост-Индии.)

(Сноска 3: Мисс Фосси не упоминает эксперимент, который провели в одном американском зоопарке – в Атланте, насколько я помню – несколько лет назад. Горилле предоставили телевизор, и оказалось, что любимыми программами обезьяны были точно те, которые наиболее нравились американцам, ставшими буквально зависимыми от телевизора.)

Мисс Фосси и ее белые помощники провели подробное исследование патологии горилл, и с научной точностью сформулировали результаты в нескольких приложениях к ее книге. Местные болезни – хроническая дизентерия и гепатит. (Последний будет признан самой популярной болезнью американских гомосексуалистов, так как эпидемия «СПИДа» находится все еще на ранних стадиях. Обезьяны не практикуют гомосексуализм, и, судя по молчанию мисс Фосси на эту тему, я могу сделать вывод, что самцы гориллы не воспринимают половые органы других самцов как утверждение социального превосходства, как это де-

лают шимпанзе.) Гориллы часто болели пневмонией, которая обычно оказывается для них смертельной. В них обычно живут разные паразиты, от вшей на теле до глистов – анкилостомов и солитеров.

Хотя самцы гориллы кажутся безразличными к супружеской измене их самок, примечательно, что, когда самец забирает самку с ее детенышем из другой группы, он убивает ребенка прежде, чем породить собственное потомство. Гориллы, как все млекопитающие кроме людей, совокупляются только тогда, когда женщина находится в периоде течки, но мисс Фосси наблюдала некоторых молодых самцов, которые пытались совокупляться с сексуально незрелыми самками, возможно, для практики (4). Согласно ее наблюдениям, самки горилл становятся зрелыми в возрасте десяти лет или иногда девяти лет, но возможно, что некоторые из них могут развиваться так же рано, как та негритянка, которая была в поздней стадии беременности, когда ей было девять лет и привлекла к себе некоторое внимание, потому что врачи объявили, что они сделают ей аборт, в связи с чем больницу пикетировала толпа кретинов, веривших, что Иисус ввел душу в зародыш, по-видимому, намереваясь причинить американцам страдания еще одной неприятностью.

(Сноска 4: Люди, которые очень интересуются такими вопросами, могут захотеть поразмыслить о значении странного инцидента, о котором рассказано на странице 81.)

У горилл есть страстный защитник в лице мисс Фосси и, без сомнения, некоторых из ее коллег, но маловероятно, что их биологически устаревшие виды можно будет надолго уберечь от исчезновения. Последует ли за ними в забвение и наша раса, это все еще точно не известно.

Ревило П. Оливер

Конец тропы

Журнал «Liberty Bell» («Колокол Свободы»), июль 1986 года

В декабрьском номере «Liberty Bell» за 1985 год я под заголовком «Наши исчезающие кузены» проанализировал исследование доктором Дайан Фосси горных горилл. Двадцать седьмого числа того же месяца она была убита.

На маленькой опушке на покрытом туманом склоне горы Бисоке (горный массив Вирунга) на высоте девять тысяч футов над уровнем моря, и посреди маленького заповедника, который она пыталась сохранить для вымирающей расы горных горилл, которым она посвятила свою жизнь, мисс Фосси жила одна в хижине на некотором расстоянии от хижины, занятой ее помощником-мужчиной, и от лагеря ее работников-туземцев. Она, очевидно, спала, когда ее лицо и голова были расколоты одним ударом мачете.

Дайан Фосси (1932-1985)

Согласно прессе, есть подозрения, что она была убита родственниками одного браконьера в заповеднике, у которого Фосси забрала его фетиш, когда он был арестован одним из ее патрулей из местных. Убийцы пытались вернуть фе-

тиш, к которому жизнь мародера была привязана магическими узами. Это вполне возможно. Менталитет конгоида отождествляет личность с фетишем, который дикарь выбирает для себя. Фетиш может быть почти чем угодно, но он будет чем-то, от чего вы сморщили бы нос, если бы вы увидели его в мусорной корзине. Эта вера является инстинктивной, и ее никак нельзя изменить. Вы можете научить дикаря английскому языку и дать ему поддельную степень доктора философии с фабрики по изготовлению дипломов, но единственная разница будет состоять лишь в том, что он будет отрицать, что у него есть фетиш, который он, вероятно, держит в кармане в тот самый момент. (См. наблюдения за сознанием конгоидов Ноэля Ханта, которого я цитировал в майском номере «Liberty Bell» за май 1986 года.)

В хижине мисс Фосси рылись после убийства, очевидно, чтобы найти фетиш, но ее деньги и автоматический пистолет не взяли. Эти обстоятельства совпадают с данной теорией. Так как рудиментарный менталитет конгоида не мог понять ее жизненные мотивы, поскольку целью ее жизни было изучать и защищать горилл, то этот менталитет, естественно, предположил, что она была ведьмой, и она, кажется, сама поощряла это суеверие в надежде на то, что оно удержало бы дикарей от убийства ее горилл. Силы ведьмы так или иначе отражаются на ее личном имуществе, которое, если его забрать, привело бы ее духа к вору, а дух белой женщины был бы настолько силен, что никакой туземный колдун не смог бы спасти дикаря от мстительного призрака.

Эта теория, вероятно, будет правильна, но она не исключает и другие возможности. Мисс Фосси могла быть убита некоторыми из дикарей, которых она наняла, чтобы защищать ее горилл от других дикарей. Теоретически даже возможно, конечно, что она была убита умным человеком ее собственной расы или гибридом, который знал, как сделать так, чтобы его действия выглядели похожими на действия дикарей, по каким-то его собственным причинам. Но кто бы ни был виновен, можно с уверенностью сказать, что ее решимость спасти исчезающий вид была причиной убийства.

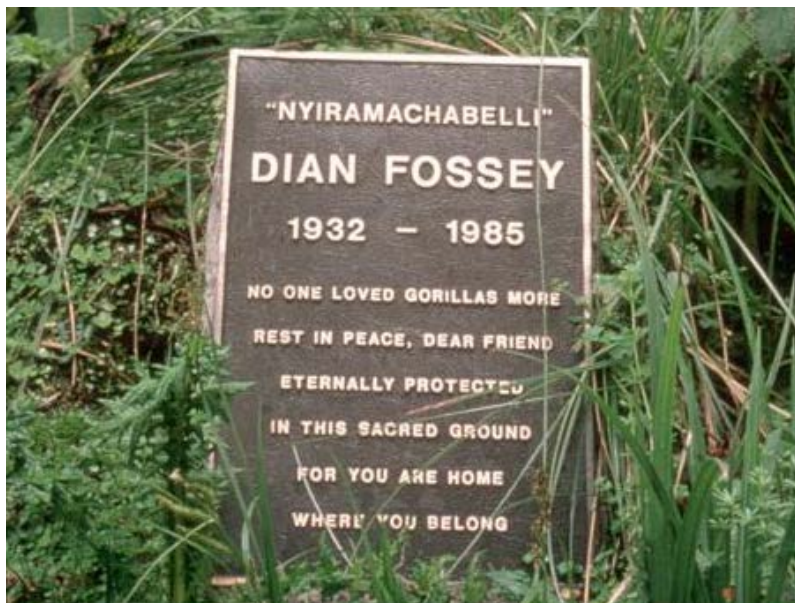
Поэтому, в конечном счете, мисс Фосси отдала свою жизнь за горилл, но она отдала ее напрасно. Ее смерть обрекает их на гибель. «Правительство» дикарей, которые были освобождены от цивилизованного контроля безумными «антиколониалистами», подстрекаемыми нашими заклятыми врагами, очевидно, хотело избавиться от нее и выдавало ей только краткосрочные «визы», которые выдаются туристам. Ее нельзя было просто выслать, потому что она была известна всюду в цивилизованном мире и приносила в страну деньги, которые жертвовали люди, заинтересованные в спасении приматов, наших отдаленных родственников, от исчезновения. Она была знаменита и заручилась поддержкой

многих влиятельных людей, а также антропологов и экологов во многих странах.

«Правительство» Руанды, которое несколько лет назад конфисковало половину узкой территории, которая была сохранена для горилл, очевидно, хочет конфисковать и оставшуюся часть в пользу своих черномазых, которые, естественно, плодятся как морские свинки и становятся *ужасно многочисленными*, так как легкомысленные белые разрушили экологический баланс этой области, противодействуя силам природы, которые служили противовесом потрясающей плодovitости дикарей. Поддавшиеся суевериям о «всем человечестве» и «неприкосновенности человеческой жизни», они победили природу, предоставив туземцам медицинские услуги и помощь, полученные за счет налогов своих собственных народов. Как ученик чародея в поучительных сказках, наша раса вмешалась в естественную силу, которую она не понимала полностью, и начала процесс, который она не умеет остановить.

Теперь, когда мисс Фосси мертва, «правительство» предлагает превратить заповедник в «парк», а ее лагерь в «музей», вероятно, оборудованный несколькими чучелами горилл, как аттракцион, в который, как они надеются, будут толпами устремляться туристы, чтобы громко жевать гамбургеры и хлебать пиво, уставившись на хижину, в которой умерла Белая женщина.

Мисс Фосси, с преданностью, на которую способны только женщины, приобрела такие глубокие антропологические знания о пришедшем к биологическому упадку и теперь непоправимо обреченном на вымирание биологическом виде, к которым никто даже не приблизился до нее и не приобретет их снова. Ее самоотверженное исследование внесло очень большой вклад в антропологическую науку, и его будут упоминать и цитировать с самыми положительными оценками, пока наша раса сохранится и сохранит любовь к знанию ради самого знания, что является расовой чертой, специфически характерной именно для нашего вида. Ее работа не может быть продолжена – она и не могла бы быть продолжена, даже при самых благоприятных обстоятельствах. Дайан Фосси была такой комбинацией научных способностей, почти безграничного терпения, неженской храбрости, и самоотверженной преданности своему делу, которая, вероятно, уникальна. И, если сказать правду, то даже антропологи, которые наиболее высоко будут ценить и хвалить ее работу, также сохраняют в своих умах невысказанную и скрытую мысль, сомнение относительно здравомыслия женщины, которая пожертвовала восемнадцатью годами своей жизни, чего ни один мужчина, каким бы сильным ни было его научное рвение, не сделал бы и даже не смог бы понять. Большинство антропологов – мужчины; есть ли женщины, которые поймут это, я не знаю.

Дайан Фосси была похоронена на месте своей смерти. На надгробной плите высечены её руандийское имя Нуармачабеле («Женщина, которая живёт одна в горах») и эпитафия: «Никто не любил горилл сильнее. Покойся с миром, дорогая подруга, навечно защищенная в этой святой земле, твоём доме, которому ты принадлежишь».

Исследование мисс Фосси доказало, среди многих других вещей, что эти пришедшие к упадку человекообразные обезьяны, несмотря на их огромную силу, безопасны, безобидны и не обладают той злобностью, которая настолько распространена среди более умных антропоидов. Она полюбила объекты своего исследования ради них самих. Она попыталась сохранить для будущего этих огромных обезьян, которых она так хорошо знала и понимала. К сожалению, она не изучала так же тщательно или не поняла так же хорошо врожденно свирепых говорящих обезьян, которые настолько дороги для американских сердец.

Примечание редакции сайта «Велесова Слобода»:

Читайте по теме: [Фолькер Зоммер «Позвольте им быть людьми!»](#). В России была издана книга Дайан Фосси «Гориллы в тумане. Лицом к лицу с гориллой» (см. в интернете). Смотрите также художественный фильм «Гориллы в тумане» (1988) режиссера Майкла Аптеда с Сигурни Уивер в главной роли, например, [здесь](#).

[Велесова Слобода, 2017 г.](#)